

Научная статья
УДК 321

Политические аспекты функционирования частных военных компаний в сегменте национальной безопасности

А. А. Цвяк

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
al.tsvyak@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются ключевые политические аспекты функционирования частных военных компаний как одного из ведущих военно-политических институтов современности, а также рассматриваются важнейшие факторы, определяющие место и роль частных военных компаний в структуре национальной безопасности современных государств, с деятельностью которых сопряжены вопросы международного развития.

Ключевые слова: военно-политическая сфера, политико-социальные процессы, частные военные компании, политическая сфера общества, социальная политика, политические институты

Для цитирования: Цвяк А. А. Политические аспекты функционирования частных военных компаний в сегменте национальной безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 3 (856). С. 40–46.

Original article

Political Aspects of the Functioning of Private Military Companies in the National Security Segment

Alexander A. Tsvyak

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
al.tsvyak@gmail.com

Abstract. The article analyzes the key political aspects of the functioning of private military companies as one of the leading military and political institutions of our time, and also examines the most important factors determining the place and role of private military companies in the national security structure of modern states, and related issues of international development.

Keywords: military-political sphere, political and social processes, private military companies, political sphere of society, social policy, political institutions

For citation: Tsvyak, A. A. (2024). Political aspects of the functioning of private military companies in the national security segment. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(856), 40–46. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Политические события и явления, сопряженные как с деятельностью государственных структур и сопутствующих им институций, так и с развитым общественным мнением и его влиянием на процессы в смежных отраслях, оказывают непосредственное воздействие на различные компоненты военно-политической среды. Не является исключением в этой связи и вопрос комплексного обеспечения безопасности современных государств как на уровне их национальной юрисдикции, так и в различных форматах внешнего присутствия и проекции силы на сопредельные государства или зоны национальных интересов.

Важнейшим вопросом в данном контексте является определение места частных военных компаний в структуре системы обеспечения безопасности государств. Роль и место частных военных компаний (ЧВК) в глобальном геополитическом пространстве обуславливает не только правовой статус их функционирования, но и различные элементы, виды и форматы их взаимодействия с государственными структурами или же другими частными компаниями, с которыми находятся в контрактных или партнерских отношениях.

Для подобного определения необходимо проанализировать саму систему безопасности государств, в рамках которой частные военные компании обретают различные формы своего существования. Исходя из различных особенностей как политической системы того или иного государства, так и из исторически сложившихся механизмов функционирования военных институций и служб безопасности внешнего и внутреннего контура, с поправкой на их возможную модернизацию как ответа на новые вызовы и риски.

Используя аналитический метод, целесообразно рассмотреть как ключевые параметры сегментирования частных военных компаний в контексте общенациональной безопасности современных государств, так и факторы военно-политического характера, определяющие позиционирование ЧВК, а также модели регулирования соответствующей сферы.

МЕСТО ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К официальным государственным формированиям, как правило, причисляют конвенциональные вооруженные силы, национальную гвардию, полицейские подразделения и различные специальные службы, включая разведывательные и контрразведывательные структуры. Вооруженные силы

являются в этом контексте, как правило, ведущей силой, имеющей в своем распоряжении и подготовленный личный состав, и значительную техническую составляющую от многочисленных объектов собственной инфраструктуры до военной техники наземного, воздушного и морского видов [Брега, 2007].

Национальная гвардия представлена во многих государствах, особенно тех, что имеют большую численность населения или продолжительную государственную границу, т. е. тем самым имеющих факторы, определяющие необходимость не только в вооруженных силах и пограничной охране, но и в формированиях промежуточного между армией и полицейскими подразделениями типа, которые могут применяться как на постоянной основе (характерно, например, для Российской Федерации) и использоваться в качестве средств усиления или поддержки других подразделений (полиции в ходе специальных мероприятий, рейдов и т. д., или же вооруженным силам в форматах поддержки боевых формирований в тыловых районах, обеспечения безопасности стратегических коммуникаций и др.), так и зачастую ситуационно, в наиболее кризисные периоды (характерно в большей степени для Соединенных Штатов Америки), используя для проведения обширных операций внутри или вне страны, а также пресекая крупные беспорядки в их пиковой форме, реализуя кроме того мобилизационный потенциал общества через систему резервистов и военных сборов.

С точки зрения общественной безопасности полицейские подразделения представляют ценность не только на уровне следственных и розыскных действий, но также на уровне поддержания и восстановления порядка в крупных районах и стратегически важных пунктах.

Структуры же государственной безопасности, будь то разведывательные или контрразведывательные организации и подразделения, являются зачастую ключевым, системообразующим звеном во всем силовом компоненте государства. У данных структур имеются возможности не только реагировать на угрозы, но и предотвращать их на самых ранних этапах их возникновения.

К частным официальным формированиям относят службы безопасности физических и юридических лиц, некоторые из которых по объему финансирования и перечню материально-технических средств не уступают отдельным полицейским отрядам. Многие из таких подразделений являются отделами в крупных корпорациях, с обладающих настолько большим экономическим и политическим влиянием, что можно говорить о ситуации, при которой службы безопасности

вышеуказанных организаций работая на корпоративные интересы руководства и собственников, в определенной степени вовлекаются и в общегосударственную повестку.

К неофициальным негосударственным структурам в свою очередь относят различные группы наемников, неоформленных в единые организационные общности, а также всевозможные прокси-формирования, создаваемые для участия в боевых действиях на территории других государств при формальной непричастности государства, оказывающего им протекцию в виде финансирования или предоставления материально-технических средств и разведывательных данных, от спутниковой до агентурной разведки [Белозёров, 2009].

Политические аспекты регулирования сегмента национальной безопасности и общественные настроения в сфере обеспечения порядка, внутренней и внешней безопасности, во многом определяют это разделение, а также конкретизируют место частных военных компаний в нем. Будучи изначально гибридным элементом как на уровне отдельно взятых государств, так и в общей контекстуальной системе международных отношений, ЧВК модернизируются и подстраивают свой статус под формат, предполагающий консенсус между государственным политическим аппаратом, обществом, и запросом силовых структур.

Не имея официального определения, ЧВК в глобальном масштабе, скорее, представляя из себя совокупность фактических признаков, по которым они могут быть сгруппированы в единую классификацию, нежели указывают на конкретный функциональный правовой статус подобных организаций.

В этой связи следует отметить, что частные военные компании могут быть представлены:

- как параллельные частные вооруженные силы (характерно для Соединенных Штатов Америки), от вооруженных сил государства их отличает исключительно их юридический статус и некоторые иные технологические правовые аспекты;
- как охранные структуры, фокусирующиеся на обеспечении безопасности персонала и объектов стратегического и тактического значения (характерно для стран Европейского Союза и Китайской Народной Республики);

Итак, политические факторы и особенности политического целеполагания во многом определяют не только общие принципы конфигурирования системы безопасности современных государств во внутренней и внешней политике, но и детерминируют роль, место и функциональные особенности частных военных компаний в них.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

Как было отмечено ранее, установившиеся изменения в конъюнктуре развития мировой политики привели к тому, что в сегменте обеспечения международной и региональной безопасности наметились две в некотором смысле противоречащие друг другу тенденции – на расширение активности вооруженных сил и на одновременное сворачивание многих официальных программ и замену их исполнителей частными подрядчиками. Фактически опыт последних десятилетий, а в особенности событий 2023 года показывает, что во многом аргументы об архаичности вооруженных сил как инструмента реализации внешней политики современных государств оказались несостоятельны.

Различные политические режимы продолжают ориентироваться на армию как на средство достижения своих целей не только оперативного характера, применимых в отношении некоторых локальных ситуаций или территориальных преткновений, но и как средство достижения стратегического баланса вооружений с другими странами, либо же даже как средство преодоления паритета и расширения собственных возможностей за счет более развитых, высокотехнологичных, технически оснащенных или численно превосходящих любых конкурентов вооруженных сил, что открывает новые опции не только в контексте потенциального противоборства самих армейских подразделений, но и в более широком контексте политических взаимоотношений между государствами, имеющими совместные спорные точки.

События на Ближнем Востоке, такие как противостояние в Йемене, активизирующийся конфликт Ирана и США, а также операция Израиля в Секторе Газа, подчеркивают роль вооруженных сил как инструмента, который остается на ведущих ролях в списке потенциально допустимых методов реализации государственной политики и ответа на внешние угрозы. Они определяются политическими институтами той или иной страны как западного, так и ближневосточного мира.

С другой стороны, наблюдается также вышеупомянутый продолжающийся еще с прошлого века отход от осуществления многочисленных функций государственными структурами и замену исполнителей этих функций на частные военные компании. В этом контексте элементами подобного процесса служат не только вопросы логистического сопровождения деятельности вооруженных сил, подготовки солдат местных армий и полиции, а также инженерно-техническая поддержка на

местах, но и такие направления, как непосредственное ведение боевых действий, разведка и поддержка на поле боя.

Конфликт на Украине является в этой связи характерным примером того, как многие государства, не отправлявшие официально свои вооруженные силы в зону боевых действий, опосредованно участвуют в них, задействуя частные военные компании, комплектуемые вчерашними выходцами из армейских структур, реализуя тем самым целый ряд политических функций ЧВК [Волеводз, 2009].

Растущая нестабильность в политической обстановке и участии региональных конфликтов привели к стремительному возрастанию роли частных военных компаний в мире. Несмотря на введение некоторых ограничительных мер в определенных странах, стремящихся уменьшить экспансивный рост частных военных компаний или хотя бы стандартизировать его и привести в полное соответствие с политическими задачами при помощи правовых инструментов, данный сегмент мирового рынка услуг безопасности всё равно продолжает динамично расти со среднегодовым приростом около 7,4 %.

На данный момент в мире действует оценочно несколько тысяч ЧВК (с учетом и частных охранных компаний, из числа обладающих смежными компетенциями), которые распространены по всему земному шару и существуют в десятках стран. Точное распределение частных военных компаний по странам остается неясным, так как юридически компания может базироваться в одной стране, нанимаемый персонал – действовать в другой (с вытекающими из этого политико-дипломатическими и правовыми коллизиями), а сами контракты быть гражданами третьих государств [Небольсина, 2012].

Однако наиболее крупные компании базируются преимущественно в развитых странах, таких как Соединенные Штаты Америки и Европейского Союза, а также в Канаде, ЮАР и Японии. США и Великобритания, как правило, являются доминирующими силами в данной сфере не только по количеству сотрудников, но и по объему заказов.

В то же время, такие страны, как Российская Федерация и Китайская Народная Республика, в последние годы активно наращивают долю своего присутствия в стратегически важных регионах мира. Израиль также проявляет определенную инициативу в разработке эффективных систем ЧВК.

Анализ мирового рынка услуг частных военных компаний затруднен тем обстоятельством, что не все наемные солдаты могут быть отнесены к числу ЧВК. Например, в Йеменском конфликте сражаются бойцы из самых разных стран, включая бывших солдат вооруженных сил Колумбии. Однако эти

боевики не рассматриваются как сотрудники ЧВК несмотря на то, что они получают заработок и выполняют задачи, близкие к стандартным функциям частных военных фирм.

Таким образом, наемничество, как глобальное явление, все продолжает свое существование, но необходимо проводить аналитику по его разделению от понятия ЧВК, поскольку эти форматы преимущественно (с некоторыми исключениями) имеют принципиально отличающиеся юридические формы деятельности и функционирования.

Говоря же о региональном аспекте задействования частных военных структур, следует акцентировать внимание на том, что своими действиями ЧВК оказывают существенное влияние на многочисленные конфликты в странах Азии, Латинской Америки и Африки. При этом итог их деятельности может носить как положительную коннотацию и приводить к разрешению конфликта за счет установления паритета сторон или же победы одной из них, так и усугублять его течение, привнося в его проблематику новые аспекты [Singer, 2003].

В то же время частные военные компании играют значительную роль в составе международных миротворческих миссий, обеспечивая разграничение сторон, поддержку здоровых гуманитарных инициатив. При этом ЧВК действуют бок о бок не только с центральными властями государств, но и с представителями международных институций.

Тем самым ключевые политические факторы, влияющие на развитие частных военных компаний в сегменте национальной безопасности, сводятся к следующим пунктам:

1. Запрос на гибридизацию военной силы и средств обеспечения безопасности.
2. Переход на модель аутсорсинга сферы безопасности и активного привлечения частных подрядчиков.
3. Потребность в форматах обеспечения безопасности на внешнем уровне, привлекающих меньшее общественное внимание, чем задействование конвенциональных вооруженных сил.

МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Не менее важным аспектом функционирования частных военных компаний как военно-политического института в системе поддержания и развития безопасности государства, является вопрос об их месте в структуре и иерархии силовых ресурсов. Не являясь государственным институтом, ЧВК тем не менее входят в систему обеспечения национальной безопасности.

Классический, и не потерявший во многом своей актуальности, вопрос о том, следует ли армии быть вне политики или же ей необходимо оказывать на нее опосредованное или прямое влияние, в последние годы расширяется и под ключением к этой проблематике частных военных структур [Коновалов, 2017].

Согласно первой, широко встречающейся в международной практике, модели, армия и высшее военно-политическое руководство оказывают значительное влияние на внутренне и внешне-политические процессы, сопряженные со сферой ответственности, в том числе и сторонних, по отношению к вооруженным силам, институций. Подобная ситуация в особой степени характерна для стран латиноамериканского региона. Их исторические традиции, коренящиеся в XX веке и связанные с постоянными государственным переворотами, а также в целом с исторически значимой ролью армии в государственных процессах, внутренне мотивировали необходимость влияния армейских структур на различные элементы как внутренней, так и внешней политики.

В то же время накопленный опыт значительно множества из таких государств показывает, что в определенный момент времени армия может выступать не как монолитный источник стабильности и средство поддержания внутривнутриполитического и внутриэлитного баланса, а как инициатор полноценно революционных перемен, зачастую несущих в себе деструктивное начало.

Опыт Турецкой республики показывает что, несмотря на продолжавшиеся десятилетия значительного влияния высшего армейского командования на политические процессы в стране, иногда подобная ситуация может приводить к потрясениям почти революционного характера, как это было в 2016 году с попыткой государственного переворота против Реджепа Тайипа Эрдогана, устроенной частью армейских элит, ориентированных на оппонировавшего ему Фетхуллага Гюлена.

Вторая же модель подобного взаимодействия является в большей степени компромиссной и применяется к государствам, зачастую имеющих развитый военно-промышленный комплекс и большое количество экономических ресурсов, а также экономически активного населения, задействованного в отраслях военного производства. В ее рамках наблюдается низкая степень влияния армии на внутривнутриполитические процессы.

Подобная ситуация характерна, например, для Соединенных Штатов, где армейское командование и в целом вооруженные силы как военно-политический институт оказывают значительное

влияние на внешнюю политику, опираясь при этом на развитый военно-промышленный комплекс, имеющий собственные экономические интересы, основанные не только на производстве оборудования, боеприпасов и вооружений на мощностях внутри страны, но и стремящихся к экономической экспансии и завоеванию новых рынков сбыта, а также активизации влияния в других государствах, в том числе и на иных континентах [Мартыанов, 2011].

Третья же модель подобного взаимодействия политической стороны общества и армии, выражается в ситуации, при которой армейское командование фактически подчинено политическим властям и не имеет полноценной политической субъектности. С определенной долей парадоксальности можно заметить, что подобная ситуация характерна для многих высоко милитаризированных государств, таких как Китай или Северная Корея, где при крайне высокой роли армии в обществе и при существующим своеобразном культе вооруженных сил можно говорить о том, что армия не имеет своей полноценной субъектности, подчиняясь воли партийных структур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Частные военные компании на современном этапе своего развития являются в полной мере динамичным элементом, их услугами пользуются не только коммерческие контрагенты, но и государственные институции. Следовательно, и степень их воздействия на политические процессы также дифференцируется в зависимости от модели взаимодействия между силовым блоком государства, различными силами правоохранительными органами и иными компонентными структурами государственной безопасности, с одной стороны, и политическими институциями – с другой.

Характер подобного взаимодействия с меньшей долей вероятности зависит от формальных политико-правовых особенностей регулирования, и в большей степени сопряжен с исторически сложившимися особенностями взаимодействия силовых структур и политического руководства, преимущественно на неформальном уровне. Принцип взаимодействия военных и политических структур детерминирует как общий контекст развития военно-политической сферы, так и характер развития частных военных компаний в качестве самостоятельного системного или же внесистемного института, встроенного в общую сферу национальной безопасности современных государств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брега А. В. Политический риск в обеспечении военной безопасности: теория и основы управления: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007.
2. Белозёров В. К. Негосударственные субъекты современных войн и военной деятельности // Проблемы безопасности. 2009. № 2 (5). С. 91–97.
3. Волеводз А. Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1. С. 12–17.
4. Небольсина М. А. Частные военные и охранные компании в Ираке и Афганистане: аспекты деятельности и механизмы контроля // Ежегодник Института международных исследований. 2012. С. 288–307.
5. Singer P.W. *Corporate Warriors: the rise of the privatized military industry*. Cornell University, 2003.
6. Коновалов И. П. История современного наёмничества: «дикие гуси» и частные военные компании. М.: Вече, 2017.
7. Мартянов О. Частные военные компании США: предназначение и роль в военных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 5. С. 8–13.
8. Романчук С. И. Частные военные компании на службе миротворчества // Вестник Государственного университета управления. 2013. № 8. С. 222–227.
9. Шишмонин С. В. Эволюция частных военных компаний в мире // Актуальные проблемы государства и права. 2019. № 9. С. 107–113.
10. Веревкин И. Е. Правовое регулирование частных военных компаний // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2. С. 264–270.
11. Косов Г. В., Гарас Л. Н. Частные военные компании: элитологический анализ // Вопросы элитологии. 2023. № 4. С. 72–82.

REFERENCES

1. Brega, A. V. (2007). *Politicheskij risk v obespechenii voennoj bezopasnosti: teorija i osnovy upravlenija* = Political risk in ensuring military security: theory and fundamentals of management: abstract of Senior Doctorate in Political Sciences. Moscow. (In Russ.)
2. Belozerov, V. K. (2009). *Negosudarstvennye sub"ekty sovremennykh vojn i voennoj deyatel'nosti* = Non-state actors of modern wars and military activities. *Problemy bezopasnosti*, 2(5), 91–97. (In Russ.)
3. Volevodz, A. G. (2009). On international initiatives in the field of legal regulation of private military and security companies. *International criminal law and international justice*, 1, 12–17. (In Russ.)
4. Nebolsina, M. A. (2012). Private military and security firms in Iraq and Afghanistan: aspects of activity mechanisms of control. In *Yearbook of Institute of international studies* (pp. 288–307). (In Russ.)
5. Singer, P. W. (2003). *Corporate Warriors: the rise of the privatized military industry*. Cornell University.
6. Konovalov, I. P. (2017). *The history of modern mercenary activity: "wild geese" and private military companies*. Moscow: Veche. (In Russ.)
7. Martjanov, O. (2011). Private military companies of the USA: purpose and role in military conflicts. *Foreign Military Review*, 5, 8–13. (In Russ.)
8. Romanchuk, S. I. (2013). *Chastnye voennye kompanii na sluzhbe mirotvorchestva* = Private military companies in the service of peacekeeping. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravleniya*, 8, 222–227. (In Russ.)
9. Shishmonin, S. V. (2019). *Ehvoljuciya chastnykh voennykh kompanij v mire* = Evolution of private military companies in the world. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava*, 9, 107–113. (In Russ.)
10. Verevkin, I. E. (2019). *Pravovoe regulirovanie chastnykh voennykh kompanij* = Legal regulation of private military companies. *Voprosy rossijskoj yusticii*, 2, 264–270. (In Russ.)
11. Kosov, G. V., Garas, L. N. (2023). *Private military companies: elite analysis*. *Vestnik Elitologii*, 4, 72–82. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цвяк Александр Александрович

аспирант Департамента политологии

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tsvyak Alexander Alexandrovich

Postgraduate Student of the Department of Political Science
Financial University under the Government of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию	05.06.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	06.07.2024	
принята к публикации	10.07.2024	